

Фото Антон Завьялов

«Жанна на костре» Артюра Онеггера, формально оратория, но поставленная режиссёром Ромео Кастеллуччи как полноценная опера:

«...Белый конь не просто несёт Жанну к триумфу и финалу, он ещё и возвращает её в детство, в лотарингскую деревушку Домреми, где Жанна росла со старшими сёстрами Екатериной и Маргаритой, погибшими от рук захватчиков и теперь говорящими с Жанной голосами церковных колоколов. Героиня поит лошадку водой, кормит сеном и слышит детскую песенку «Тримазо», традиционную для родных мест...

А зрители плачут.

Музыкальный критик Елена Черемных по поводу этого исполнения в кулуарах высказалась остроумно:

«Такого я не слышала даже в Перми!»

К хорошему легко привыкаешь, как справедливо высказался по поводу премьеры «Жанны» в своём фейсбуке кинокритик Антон Долин:

«К хорошему привыкаешь слишком быстро, но вообще-то это чума, что в Перми на Дягилевском фестивале творится такое. Что в принципе возможен на русской, так сказать, земле музыкальный спектакль подобной мощи и художественной бескомпромиссности, настолько современный и настолько безупречно (лучше любых слышанных мной записей) сыгранный».